

УДК 72.03

Надырова Х.Г. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: Nadyrova-kh@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

**Градостроительное развитие Волжско-Камской Булгарии
и восточно-мусульманских регионов Евразии в X-первой половине XIII вв.**

Аннотация

Статья посвящена проблеме синхронного развития градостроительства различных регионов мусульманской цивилизации в Евразии в домонгольский период средневековья. Целью статьи является выявление общности и особенностей в градостроительном развитии этих регионов. Автором использована методика сравнительного анализа градостроительства Волжско-Камской Булгарии и государств Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока, Магриба. Градостроительство этих стран отражало общий уровень урбанистического процесса в мусульманских регионах Евразии.

Ключевые слова: история градостроительства, средневековье, мусульманская цивилизация.

На карте Евразии Волжско-Камский регион занимает относительно небольшую территорию почти в центре Восточной Европы. Однако в средние века на ней сосредотачивались geopolитические интересы различных государств и народов. Перекрёсток двух крупнейших рек Восточной Европы стал на рубеже IX-X вв. центром формирования одного из первых раннефеодальных государств Волжско-Камская Булгария. Временной отрезок X-начала XIII вв. имеет важное значение в истории градостроительства Татарстана как период становления и развития на его территории первых городов в составе этого государства. Историко-градостроительные исследования генезиса и развития городов Волжско-Камской Булгарии позволили выявить их пространственно-планировочные структуры и общий характер застройки [1-3; 6-8]. Остается нерешенной проблема выявления общности и особенностей развития градостроительства в Волжско-Камской Булгарии и других регионах Евразии в рассматриваемый период.

Актуальность решения этой проблемы обусловлена необходимостью выявить и охарактеризовать реальный уровень градостроительного развития Волго-Камья в средневековый период. Этого в определённой степени возможно достичь проведением системного исследования градостроительства региона в контексте Евразийского развития с применением методики сравнительного анализа.

В истории градостроительства необходимыми и достаточными условиями возникновения городов средневековья принято считать:

1. Развитие феодальных общественно-экономических отношений;
2. Государственное устройство на определённой территории;
3. Наличие международных и региональных торговых путей (морских, речных, сухопутных);
4. Ремесленное производство товаров на продажу;
5. Сложение и функционирование рынка;
6. Распространение в качестве государственной одной из монотеистических религий.

В период сложения государства в Волго-Камье большую роль играл торговый Великий Волжский путь, связывавший Волжско-Камскую Булгарию с северо-западной частью Восточной Европы и через Балтийское море с регионами Северной Европы, а через Каспийское море – Ближним и Средним Востоком. Через территорию Булгарии проходило одно из ответвлений сухопутного Великого Шёлкового пути, которое, начинаясь в Средней Азии и достигнув столицы Биляра, уходило на запад в Киевскую Русь. Пересечение этих двух торговых путей и сочетание их с региональной дорожной сетью создавало благоприятные условия для развития торговли и стимулировало ремесленное производство товаров на продажу. Материалы археологических исследований территории Татарстана

показывают, что с IX в. продукция различных видов ремёсел Волго-Камья была востребована как на региональных, так и международных рынках. Она производилась в больших количествах. Международная торговля в этот период обеспечивалась в регионе серебряной «валютой» – арабским дирхемом, что подтверждается материалами раскопок и находками кладов. На берегу Волги вблизи г. Булгар находились пристань и торгово-ремесленный посёлок с большим рынком, значение которого для Волжско-Камской Булгарии отразилось в названии «Ага-Базар», что означает «Главный рынок». С него привозные товары поступали на другие рынки региона.

Трансконтинентальные торговые пути являлись также каналами связи Волго-Камья с высокоразвитыми регионами Евразии и передачи от них культурных и технических достижений, религиозно-социальных идей и научных мыслей, в первую очередь, мусульманской, а также христианской цивилизаций.

Волжско-Камская Булгария являлась исламским государством, поскольку в 922 г. ислам был принят правителем и знатью в качестве основной религии и постепенно был распространён по всей его территории.

Следовательно, к рубежу IX-X столетий в Волжско-Камском регионе складываются основные условия для появления и развития первых городов. Наиболее известными из них были Биляр (Великий город), Сувар, Джукетау, Ошель, Керменчук, Муромский городок, Булгар, Казань (Керман) и другие. Оригинальные названия многих из них не известны.

Градостроительное развитие других регионов мусульманского мира можно проследить по городам, построенным или реконструированным в рассматриваемый период. Мусульманский мир в X в. включал Кордовский халифат (г. Кордова) на Пиренейском полуострове Западной Европы; султанат Идрисидов (г. Фес), Египетский султанат (г. Фустат-Каир) и другие более мелкие эмирата и султанаты на территории Северной Африки; Багдадский (Аббасидский) халифат (г. Багдад) на Ближнем Востоке и ряд эмиротов на Аравийском полуострове; эмирата Синд (г. Мансура), Мультан (г. Мультан), Саффаридов (г. Нимруд) на Среднем Востоке; Критский эмирят (г. Хандак); Эмирата Дербендский (г. Дербенд), Тбилисский (г. Тбилиси), Ширванское ханство (г. Шемаха) и другие более мелкие эмирата в Закавказье; Саманидский (Мавараннахрский) эмирят (г. Бухара), государство Хорезмшахов (г. Ургенч), Караганидский каганат (г. Балагасун) и другие государственные образования в Средней Азии.

В XII в. на части территории Византии появились Конийский (г. Конья) и ряд других султанатов. На территории Аббасидского халифата возникли султанаты Дамасский (г. Дамаск), Халебский (г. Халеб) и Великих сельджуков (г. Исфаган). Смены правящих династий в государствах, полная или частичная военная оккупация соседних территорий приводили к изменениям границ, появлению новых и утрате прежних государств в мусульманском мире. При этом общая территориальная целостность его не нарушалась. В X-XIII вв. только Волжско-Камская Булгария отделялась обширными территориями Хазарского каганата, которые с конца XI в. были заняты союзом кыпчакских кочевых племён. Булгарское государство сформировалось в центре восточной части Восточной Европы, находясь в окружении угро-финских (предков удмуртов, марийцев, мордвы) и тюрksких (предки чувашей, башкирских и др.) племён, которые частично вошли в её состав.

Для укрепления государственной структуры и политической стабильности Волжско-Камская Булгария должна была признать вассалитет и принять покровительство одной из двух полярных религиозных мировых систем: мусульманской или христианской. Выбор правителем и вождями племён Булгарии по ряду причин ислама определил не только её религиозное и государственно-политическое устройство, но и дальнейшее культурное и градостроительное развитие. В начале X в. центром мусульманского мира был Аббасидский халифат со столицей в г. Багдад, куда в 920 г. и отправилось булгарское посольство для передачи просьбы правителя халифу о поддержке намерений принять ислам вместе с подданными.

Акт официального принятия ислама в качестве государственной религии во время приезда в 922 г. в Волжско-Камскую Булгарию посольства из Аббасидского халифата, в котором помимо посланника халифа были священнослужители, торговцы и мастера-

строители, завершился священным действием закладки нового столичного города – Биляра. При строительстве Биляра правителем Булгарии могла быть претворена в жизнь идея исламского города как символа его власти после официального принятия ислама. Аналогом мог послужить Багдад, построенный в 762–766 гг. в качестве новой столицы Аббасидского халифата¹. В свою очередь, при строительстве Багдада претворялся замысел халифа аль-Мансура, в котором, с одной стороны, учитывались градостроительные традиции Древнего Двуречья. На это указывала ориентация городских ворот на северо-запад-юго-восток и северо-восток-юго-запад, центрическое размещение дворцового комплекса и соборной мечети и круглая форма плана города [4, с. 7; 11]. С другой стороны, древней форме круга придавалось сакральное значение. Круг увязывался с исламской концепцией Рая, выводимой из Корана [9, с. 119]. В соответствии с ней, Рай представлялся цветущим садом с журчащими ручьями в кругу стен.

Сравнительный анализ структур двух городов позволяет утверждать, что в основе Биляра лежит модель «идеального» для мусульманского мира раннего средневековья города, которым стал Багдад с концентрическими стенами и цитаделью в центре как местопребывания халифа – наместника Аллаха на земле. Об этом свидетельствуют аналогичная концентрическая пространственно-планировочная структура обоих городов и прием включения в нее речных протоков (рис. 1).

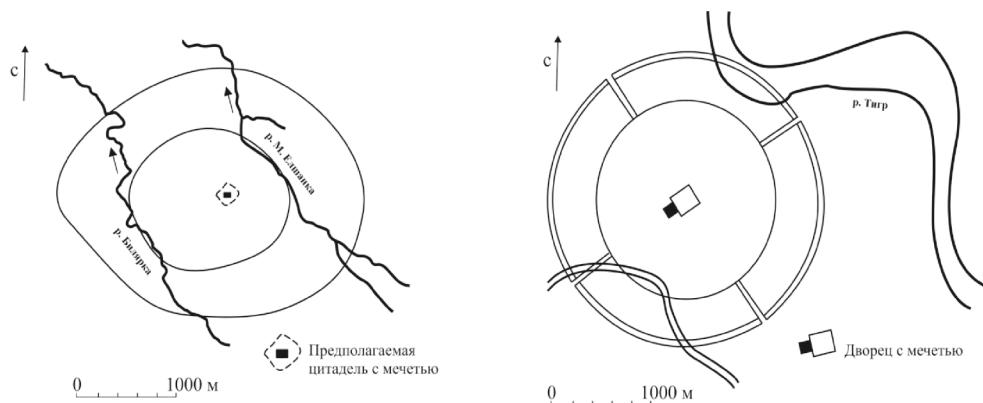

Рис. 1. Схема сравнения в одном масштабе пространственно-планировочных структур городов Биляра (слева – схема автора) и Багдада (справа – схема Ласснера [9]), X в.

Следовательно, в раннесредневековый период существовала «идеальная» модель мусульманского города, которую, по возможности, старались воплотить правители, строившие новые или реконструировавшие существующие столичные города в странах мусульманского мира. В соответствии с этим идеалом в центре городов возводились соборная мечеть и дворец правителя, часто в стенах цитадели, а за её пределами располагались жилые кварталы и рынки [9, с. 114]. Города опоясывались стенами с башнями. Воплощением этого идеала стал в определенной степени г. Багдад. Именно ему подражали многие столичные города средневековых мусульманских государств. Это подражание могло выливаться в реальное воплощение его пространственно-планировочной структуры или принимать символические формы.

Этот процесс протекал и в государствах Средней Азии, где в IX–X вв. наблюдался градостроительный подъем. Строились новые и реконструировались крупные старые города по нормам, предъявляемым к мусульманским поселениям, и в соответствии с градостроительным идеалом мусульманского мира.

Сравнительный анализ структуры Биляра и крупных городов Среднеазиатского региона, связанного с Волго-Камьем различными узами, выявил их схожесть (рис. 2). Несмотря на разную конфигурацию оборонительных стен этих городов, они обладали общей концентрической пространственно-планировочной структурой.

¹ Впервые сходство структур Биляра и Багдада отметила Г.Н. Айдарова [2, с. 15].

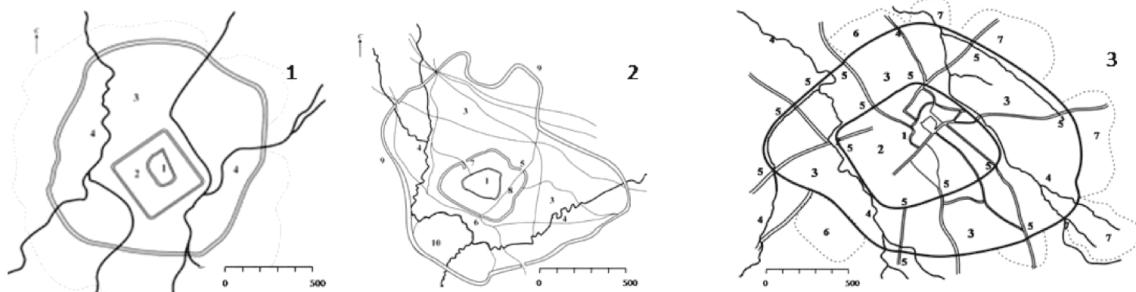

Рис. 2. Сравнение Биляра и крупных городов Средней Азии домонгольского периода с концентрической пространственно-планировочной структурой (схемы городов выполнены автором по аэрофотоснимкам городищ):
1 – г. Каратобе (Ранний Саурен); 2 – г. Оттар; 3 – г. Биляр

Различие пространственно-планировочных структур Багдада, Биляра, Каратобе (раннего Саурана) и Отара заключалось в том, что цитадель, или внутренний город, последних возвышалась над уровнем внешнего города на земляной платформе. Помимо этого у каждого из них была особая региональная оборонительная система: кирпичная в Багдаде, деревянно-земляная в Биляре, глинобитно-сырцовая в Каратобе и Отре.

Следовательно, в разных регионах мусульманского мира: на Ближнем Востоке, в Средней Азии и в Волго-Камье – в домонгольский период практически синхронно строились столичные и крупные города концентрической пространственно-планировочной структуры с цитаделями, оборонительными системами, рукотворными или природными каналами, речками и озёрами.

Упрощенную разновидность концентрической пространственной организации города представлял круглый тип. В центре такого города располагалась главная площадь с культовыми, торговыми и административными зданиями, к которой стягивались коммуникации от городских ворот. Вокруг города располагались предместья и кладбища. Такую структуру в Булгарии имел второй по величине г. Сувар. Этот тип пространственной организации городов был широко распространен во многих регионах Евразии как один из древнейших.

Аналогом булгарского г. Сувар может служить средневековый г. Испиджаб (с XIII в. г. Сайрам) – центр одноименного округа, входившего в состав Мавераннахра. Однотипная пространственная организация этих городов, по сути, обусловила аналогичный планировочный каркас города с центральной площадью и радиальной системой крупных коммуникаций. Кладбища по мусульманской традиции расположены в городах за пределами оборонительных стен. Ров вокруг города Испиджаба и каналы наполнялись водами реки Сайрамсу. Сувар, помимо рва с водой, окружали глубокие овраги с речками. Композиционным центром в обоих городах служила главная площадь с соборной мечетью и баней-хаммам.

Города круглой структуры были широко распространены на Ближнем Востоке и в своей основе восходили к арабским крепостям. Они имели круглую форму плана с оборонительными стенами и рвами и две пересекающиеся улицы с площадью в центре. Вокруг стен крепости вырастали торгово-ремесленные предместья. Так формировались арабские города Басра, Куфа и другие.

Помимо городов с концентрической и круглой пространственно-планировочными структурами, в восточно-мусульманских регионах Евразии в этот период строили и другие. Расцвет арабо-мусульманского градостроительства пришелся на IX-X вв., когда были построены Багдад прямоугольный (Русафа) и Самарра. Круглый Багдад в 941 г. был уничтожен наводнением р. Тигр и город переместился в бывший свой пригород Русафу с прямоугольным периметром стен и относительно регулярной сетью главных улиц. Центр города формировали дворец халифа и соборная мечеть. Но наибольший интерес вызывает Самарра – крупнейший город мусульманского мира. Он был построен по приказу халифа в конце IX-начале X вв. и состоял из отдельно укрепленных стенами комплексов дворцов,

Известия КГАСУ, 2014, № 1 (27)

больших мечетей, жилых кварталов, ипподромов и охотничьих парков, растянувшихся на 33 км вдоль реки и на два км в ширину [4, с. 8, 9]. Общей оборонительной системы город не имел. Самарра напоминала открытые линейно-протяженные города древнего Египта (Фивы), в которых застройка на всём протяжении также не была однородной по плотности.

В Средней Азии в домонгольский период сложились двух-трёхчастные типы городов. Каждая часть отделялась оборонительными стенами на валах и рвами. Рынки, мечети, медресе, бани располагались в шахристане (внутреннем) и рабаде (внешнем) городе. Цитадель могла находиться в центре (г. Каратобе, г. Оттар) или на краю города (Самарканд). Шахристан, как правило, в городе был один. Однако в крупнейшем городе Средней Азии Мерве было два шахристана. В зависимости от области Средней Азии и её природно-ландшафтных условий город мог иметь протяженную структуру, близкую к прямоугольной форме с относительно регулярной сетью главных улиц. При этом цитадель находилась на одном конце протяженной оси. Примером города такой структуры мог служить г. Термез. Последовательное расширение шахристана и рабада отразилось в общей структуре Бухары. Сравнение пространственно-планировочных структур Бияра и крупнейших городов Средней Азии показало, что они были сопоставимы по масштабу, если ещё учесть, что вокруг последних располагались обширные пригороды (рис. 3).

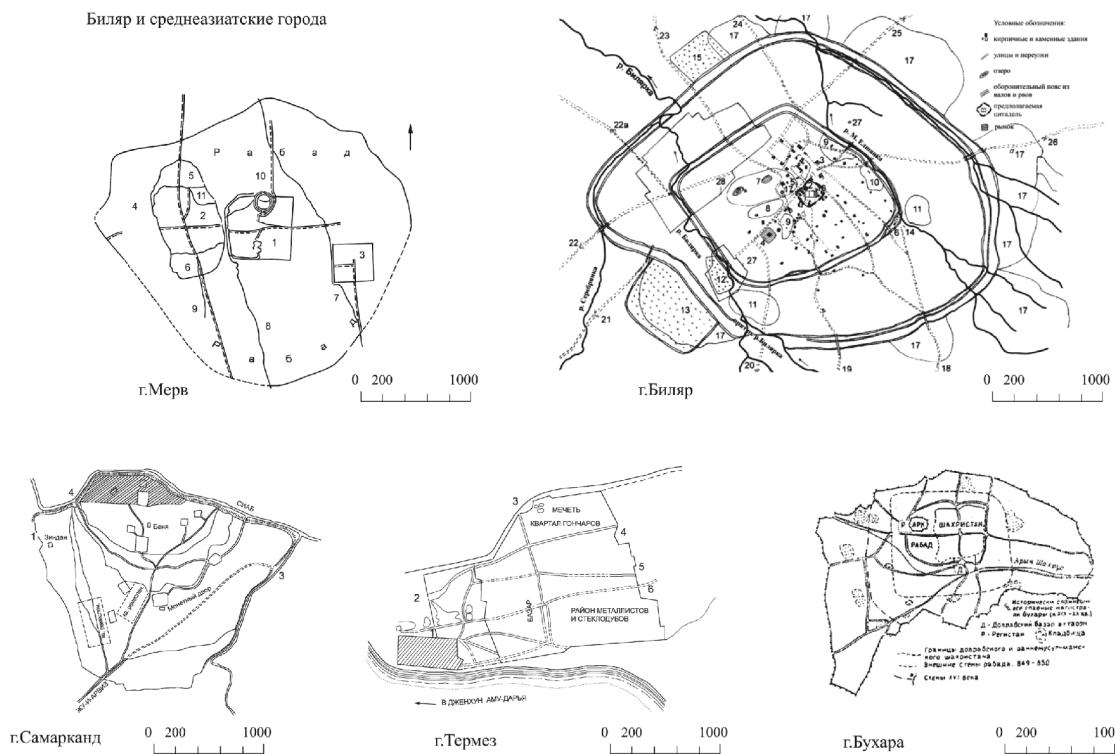

Рис. 3. Сравнение пространственно-планировочных структур Биляра и среднеазиатских крупных городов (по В.А. Лаврову [5]), приведённых к одному масштабу (схема автора)

В мусульманском мире было много государств с античным градостроительным наследием. Арабы, в среде которых зародился ислам, не были носителями развитой градостроительной культуры. Священными для мусульман городами считались города Мекка и Медина. Палестина, Сирия, Месопотамия, Средняя Азия и другие регионы обладали древними и эллинистическими градостроительными традициями. Первоначально резиденции халифов располагались в крупных городах Дамаске и Иерусалиме. Дамаск сохранял в своей основе регулярную пространственно-планировочную структуру эллинистического периода, насыщавшуюся мечетями, мавзолеями, медресе, дворцовыми комплексами халифа и его наместников.

С IX в. главной резиденцией омейядских правителей становится Кордова на Пиренейском полуострове. Она сохраняла в своей основе древнеримское ядро с каменными стенами и регулярной планировкой. Так же, как и в Дамаске, это ядро обрастало кварталами предместий с нерегулярной планировкой, отдельными дворцовыми резиденциями, садами, и в X в. вся эта обширная территория была опоясана стеной и рвом (22 км) [4, с. 10]. В X в. г. Севилья, превышавшая Кордову по территории в 4 раза, также была опоясана стеной и рвом. Следовательно, в регионах мусульманского мира с эллинистическим градостроительным наследием продолжалось развитие городов с прежней структурой с учётом новых требований, предъявляемых установками ислама к мусульманским сообществам. Эти требования сводились к устройству в городах общегородской (загородной), соборной и приходских мечетей, медресе, общественных бань, базаров, изолированных этнических кварталов, соблюдению правил размещения ремесленных мастерских и т.д. Характер планировочной структуры не регламентировался, и она, как правило, была с извилистыми улицами, переулками и тупиками.

Возвращаясь к Волжско-Камскому региону, следует отметить, что на его территории не было древних и эллинистических градостроительных традиций. Однако Булгария изначально обладала региональными традициями строительства укреплённых и неукреплённых поселений различной величины и пространственно-планировочных структур. Эти традиции характеризовались преимущественным использованием деревянных (срубных, каркасных) и деревоземляных конструкций при строительстве оборонительных сооружений и различных видов зданий. Последние дополнялись юртообразными и шатровыми постройками кочевников (полукочевников), входивших в состав населения государства. Помимо Биляра и Сувара, большинство городов Булгарии обладало секторно-мысовой или замкнуто-криволинейной двух-трёхчастной пространственно-планировочной структурой (рис. 4).

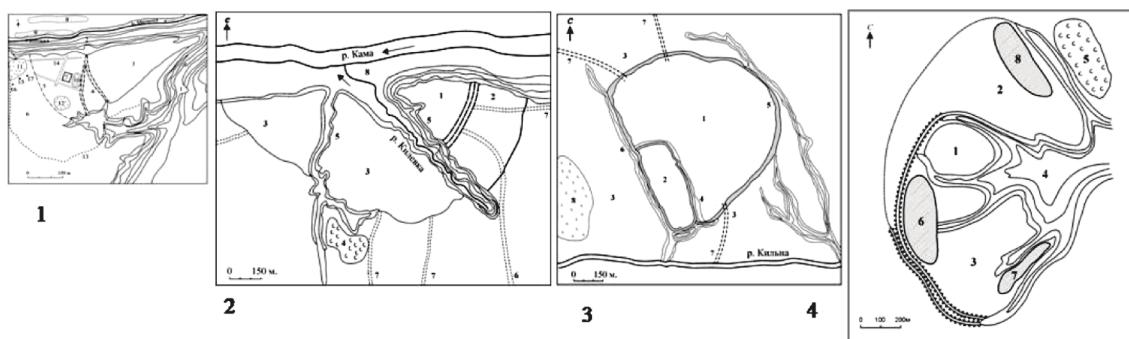

Рис. 4. Булгарские города мысовой и замкнуто-криволинейных пространственно-планировочных структур:

1 – Булгар, 2 – Джукетау, 3 – Ошель; 4 – Муромский городок
(по материалам Ф.Ш. Хузина, Н.Г. Набиуллина, В.В. Гольмстен, Р.Г. Фахрутдинова.
Дополнения и детализация структур выполнены автором по археологическим картам Татарской АССР 1980-х гг. и материалам археологических открытий последних лет)
(приведены к одному масштабу)

Они располагались на мысах между реками, оврагами или в других ландшафтных условиях, которыми и определялась структура. Мысовую часть занимал внутренний город, за оборонительной стеной которого находился внешний город, по периметру которого размещались открытые предместья. Как и полагалось городам государства, входившего в круг мусульманской культуры, в них имелась соборная и приходские мечети, медресе, базар, каменные бани-хаммам. Кладбища находились за пределами городских стен. В крупных городах имелись караван-сараи.

В регионах и государствах мусульманского Востока выстраивалась своя поселенческая иерархия, в которой существовал главный город. При наличии нескольких близких по величине городов верхнюю ступень в иерархии занимал город верховного правителя. Остальные города по отношению к нему имели подчиненное значение, так как

принадлежали князьям или правителям более низкого ранга. Это видно по среднеазиатским средневековым городам Мерв, Бухара, Хива, Самарканд, которые были сравнимы по величине и рангу, как столицы отдельных ханств. Одновременно, как Багдад и Константинополь, занимавшие самую верхнюю ступень иерархической лестницы как столицы мусульманского и христианского мира, Биляр и эти города стояли на верхней ступени иерархической лестницы городов своих государств или областей. Величина города, архитектура монументальных зданий отражали иерархический статус города. При этом в них находили отражение не только внутригосударственная, но и региональная, и евразийская иерархия государств.

Общий обзор градостроительного развития Волжско-Камской Булгарии и других государств и регионов мусульманского мира домонгольского периода позволяет сделать предварительные выводы, не претендующие на полноту и завершённость. Он показал, что становление и развитие городов в Волжско-Камской Булгарии совпало с общим подъёмом в развитии градостроительства всех регионов мусульманского мира. По сути, эти процессы были синхронны по времени. Приобщение к мусульманской цивилизации Волжско-Камской Булгарии в результате принятия ислама и налаживания разнообразных связей способствовали не только переносу определённых культурных, градостроительных, архитектурных идей в регион Волго-Камья, но и их реальному воплощению в жизнь с использованием местных материалов и логически оправданным сохранением региональных архитектурно-строительных и градостроительных традиций. В Волго-Камье, где, как и в большинстве восточно-мусульманских регионов Евразии, наблюдалось длительное сосуществование осёдлого и кочевого (полукочевого) укладов, на расстоянии тысячи километров от основных центров исламской цивилизации сложилась особая для Восточной Европы градостроительная культура. В начале XIII в. перед монгольским завоеванием она проявлялась в городах, где переплелись местные архитектурно-градостроительные традиции осёдлой культуры с естественными для части населения архитектурными и расселенческими традициями кочевой (полукочевой) культуры и воплотилась программа организации города мусульманского мира. Всё это способствовало выработке особого образа жизни населения Булгарии, который, в свою очередь, обуславливал и определял внутреннюю структуру и архитектурный облик её городов.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в восточно-мусульманских регионах Евразии X-начала XIII вв. существовало многообразие пространственно-планировочных структур и архитектурных обликов городов. Это многообразие складывалось под влиянием своеобразных природно-климатических условий, особенностей исторического развития и градостроительных традиций этих регионов. Общность городам регионов и государств мусульманского мира придавал образ жизни по законам шариата, обуславливавший необходимый перечень культовых и общественных зданий и правила организации как города в целом, так и жилой застройки и отдельных жилищ (на уровне города, комплексов, жилищ, декора и т.д.).

Список библиографических ссылок

1. Айдаров С.С., Надырова Х.Г. Развитие архитектуры Волжско-Камской Булгарии X-начала XIII веков // Известия КГАСУ, 2008, № 2 (10). – С. 10-14.
2. Айдарова-Волкова Г.Н. Архитектурная культура Среднего Поволжья XVI-XIX веков: модель развития, структура типов, влияния. – Казань: КГАСА, 1997. – 196 с.
3. Айдарова Г.Н. Теоретические аспекты развития региональной архитектурной культуры // Региональные и национальные аспекты в архитектуре: наследие и перспективы: сборник научных трудов. – Казань: АН РТ, НИИТАГ РААСН, 2003. – С. 42-45.
4. Воронина В.Л. Средневековый город арабских стран. – М.: ВНИИТАГ Госкомархитектуры, 1991. – 103 с.
5. Лавров В.А. Градостроительная культура Средней Азии (с древних времен до второй половины XIX в.) – М., 1950. – 177 с.

6. Надырова Х.Г. История градостроительства Татарстана. Часть I. Градостроительная культура Волжско-Камской Булгарии X-первой трети XIII вв. Учебное пособие – Казань: КГАСУ, 2011. – 71 с.
7. Надырова Х.Г. Градостроительная культура татарского народа и его предков. Монография. – Казань: КГАСУ, 2012. – 294 с.
8. Халитов Н.Х. Татарская мечеть и её архитектура: историко-архитектурное исследование. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 224 с.
9. Ana Maria Negoita. The city of Mansur the Bulder. Bagdad between the caliphs will and shariah norms // Pol. Sc. Int. Rel., VIII, 2, p. 111-126, Bucharest, 2011. URL: http://journal.ispri.ro/wp-content/uploads/2012/05/2011_9_negoita.pdf (reference date 2013).
10. Lassner, J. The Caliph's Personal Domain The City Plan of Baghdad Re-Examined. In The Islamic City. Edited by Hourani and Stern. Oxford: Bruno Cassirer Ltd., 1970. P. – 103-118. URL: <http://archnet.org/library/sites> (reference date 2009).
11. Salma Khadra Jayyusi, Renata Holod, Attilio Petrucioli, André Raymond. The city in the Islamic world, Volume I. – Leiden, Boston: Brill, 2007. – P. 1046; Volume II. – Leiden, Boston: Brill, 2008. – 1494 p.
12. Smagulov E.A. Sauran Medieval Archaeological Complex in South Kazakhstan // Institute of Archaeology, National Academy of Science of Kazakhstan. URL: <http://www.transoxiana.org/13/smagulov-sauran.php>. Aug., 2008 (дата обращения: 01.01.2010).

Nadyrova Kh.G. – candidate of architecture, associate professor
E-mail: Nadyrova-kh@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering
The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Urban development of the Volga-Kama Bulgaria and Eastern Muslim regions of Eurasia in the X-first half of the XIII centuries

Resume

The report examines the development of cities of the Volga-Kama Bulgaria against the background of medieval town planning of the Eastern Muslim regions of Eurasia. Urban planning began to develop in the regions with the formation of their territories. The most ancient traditions of urban development possessed the Middle East, Central Asia. In the medieval period, with the spread of Islam, the urban development of these regions is being developed on a new coil of preserving some of the ancient and antique traditions in the device cities. To the turn of the IX-X centuries the Muslim world extends to the Iberian Peninsula, Sicily and the southern part of the territory of Western Europe. The cities of these regions developed on the basis of some traditions of the ancient town planning and communion with other Muslim States. In the same period in the beginning of X century in Eastern Europe formed the government of the Volga-Kama Bulgaria, where appeared and developed cities of special type. They reflected the specificity of interaction of settled and nomadic (semi-nomadic) lifestyles of the population. Islam became the state religion.

Comparative analysis of town planning development of the Volga-Kama Bulgaria and Eastern Muslim regions of Eurasia in the pre-Mongol period has allowed to establish the following. Formation of urban development in the Volga-Kama region was synchronously to the urban expansion in Eastern Muslim regions of Eurasia. Urban development of the Volga-Kama in the X-XIII centuries proceeded within a single urban process with the Eastern Muslim regions of Eurasia and possessed him of the hallmarks of a community. General patterns of urban development of these regions was the construction around the cities of powerful defensive walls with the device of ramparts and ditches. And distribution of the Eastern Muslim types of buildings in cities: a mosque, a madrasah, a bath-Hammam.

Keywords: history of urban development, the middle ages, the Muslim civilization.

Reference list

1. Aidarov S.S., Nadyrova Kh.G. Development of the architecture of the Volga-Kama Bulgaria in the X-early XIII centuries // News of the KSUAE, 2008, № 2 (10). – P.10-14.
2. Aidarova-Volkova G.N. Architectural culture of the Middle Volga region of the XVI-XIX centuries: development model, the structure of types of influence. – Kazan: KSABA, 1997. – 196 p.
3. Aidarova G.N. Theoretical aspects of regional development of the architectural culture // The regional and national aspects in architecture: legacy and perspectives: collection of scientific works. – Kazan: RT Academy of Sciences, NIITAG RAASN, 2003. – P. 42-45.
4. Voronina V.L. The medieval town of Arab countries. – M.: UNIITAG Goscomarkhitecture, 1991. – 103 p.
5. Lavrov V.A. Urban planning culture of the Central Asia (from ancient times up to second half XIX centuries.) – M., 1950. – 177 p.
6. Nadyrova Kh.G. History of urban development in Tatarstan. Part I. Urban planning culture of the Volga-Kama Bulgaria X-1-st third XIII centuries. Tutorial. – Kazan: KGASU, 2011. – 71 p.
7. Nadyrova Kh.G. Urban planning culture of the Tatar people and its ancestors: Monograph. – Kazan: KGASU, 2012. – 294 p.
8. Khalitov N.G. Tatar mosque and its architecture: a historical and architectural research. – Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2012. – 224 p.
9. Ana Maria Negoita. The city of Mansur the Bulder. Bagdad between the caliphs will and shariah norms // Pol. Sc. Int. Rel., VIII, 2. – P. 111-126, Bucharest, 2011. URL: http://journal.ispri.ro/wp-content/uploads/2012/05/2011_9_negoita.pdf(reference date 2013).
10. Lassner, J. The Caliph's Personal Domain The City Plan of Baghdad Re-Examined. In The Islamic City. Edited by Hourani and Stern. Oxford: Bruno Cassirer Ltd., 1970. P. – 103-118. URL: <http://archnet.org/library/sites> (reference date 2009).
11. Salma Khadra Jayyusi, Renata Holod, Attilio Petruccioli, André Raymond. The city in the Islamic world, Volume I. – Leiden, Boston: Brill, 2007. – 1046 p.; Volume II. – Leiden, Boston: Brill, 2008. – 1494 p.
12. Smagulov E.A. Sauran Medieval Archaeological Complex in South Kazakhstan // Institute of Archaeology, National Academy of Science of Kazakhstan. URL: <http://www.transoxiana.org/13/smagulov-sauran.php>. Aug., 2008 (reference date: 2010).